

Салфетников Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬЯ И ЕЕ СОСТОЯНИЕ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся различных аспектов промышленного развития Ставрополья в конце 1920-х гг. Показана тесная связь ставропольской промышленности с аграрным сектором, охарактеризовано ее состояние к началу индустриализации. Анализируются проблемы и перспективы промышленных предприятий Ставрополья, адекватные индустриальным задачам в указанный период.

Ключевые слова:

аграрный регион, аграрный сектор, индустриализация, модернизация, промышленные предприятия, реконструкция, реорганизация, специализация, строительные материалы, тресты.

Salfetnikov Dmitry Anatolyevich

PhD in History, Assistant Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

SPECIFIC FEATURES OF STAVROPOL TERRITORY INDUSTRY AND ITS STATE IN THE LATE 1920-S

Summary:

The article deals with topical issues relating different aspects of industrial development of the Stavropol Territory in the late 1920-s. The close relation between Stavropol industry and agricultural sector and its state by the start of industrialization is considered. The author discusses challenges and prospects of manufacturing enterprises relevant to industrial objectives of the period.

Keywords:

agricultural region, agricultural sector, industrialization, modernization, manufacturing enterprises, reconstruction, reorganization, specialization, construction materials, trusts.

Вопросы промышленного развития в наше время по-прежнему актуальны. Они имеют прямое отношение к модернизационным процессам в индустриально развитых странах. Для России это особенно важно, как в контексте последствий деструктивных процессов 1990-х гг., так и в плане перспектив развития российской экономики. С развалом державы в 1991 г. были разрушены основы индустрии, складывавшейся десятилетиями, сильно пострадали экономические связи между регионами. Несмотря на существовавшие сходства, каждый из них отличался специфическими чертами экономического положения. Последнее и определило ту роль, которую конкретный регион играл и продолжает играть (учитывая проблемы сегодняшней ситуации) в народно-хозяйственном механизме страны.

В данном случае речь идет о Ставрополье и особенностях его промышленного развития в начале индустриализации. Тема эта комплексно не изучена. В советское и постсоветское время достаточно подробно рассматривалась аграрная доминанта Ставропольского края. В экономике страны его сельское хозяйство всегда занимало важное место, от уровня его развития напрямую зависел статус самого региона. Развитое зерновое хозяйство, большие и постоянно расширявшиеся на север и восток края площади под овощные культуры, сады и виноградники – именно в этом заключались основные преимущества ставропольской земли.

Особое место в сельскохозяйственной отрасли занимало животноводство. Большое развитие получили все виды скота, а по количеству тонкорунных овец и выходу тонкой шерсти край находился на одном из первых мест в Советском Союзе (48–50 %). Ставропольская тонкая шерсть славилась своим высоким качеством, имела достаточную длину, извитость, тонину и прочность волокна, позволявшие вырабатывать высокосортные камвольные ткани.

Вместе с тем животноводство Ставрополья могло обеспечить потребности населения и промышленности края в молоке, масле, мясе, жирах, птице и т. д. [1]. Животноводческая продукция как сырьевая база нашла широкое применение на целом ряде крупных промышленных предприятий.

Кроме того, ценным источником сырья для промышленности являлась так называемая деловая древесина, которую заготавливали в лесах Ставрополья, которыми эта земля также богата. Основные лесные массивы, до 77 %, расположены в горной части – Карачаевском, Кировском, Зеленчукском и Усть-Джегутинском районах. В составе горных лесов имеются сосна, пихта, ель, бук, граб и другие породы деревьев [2].

В пойме реки Кумы (Левокумский район и т. д.) всегда находились достаточно большие заросли камыша. Однако, в отличие от кубанских районов, широкого производства камышитовых плит здесь налажено не было. Камышит как весьма доступный и относительно простой в производстве строительный материал стали производить в Ставропольском крае после войны, в конце

20-х гг. прошлого века должного применения его в промышленных целях не находили, местное же население использовало камышит в качестве топлива и материала для кровли.

Геологические разведывательные работы стали системно проводиться на Северном Кавказе в период НЭПа. Экономика страны нуждалась в нефти, газе и угле. В ставропольской земле были выявлены запасы этих топливных ресурсов, однако можно констатировать лишь постепенное формирование каменноугольной отрасли промышленности с началом первой пятилетки. Что же касается нефтяной и газовой отраслей, то они появляются в Ставропольском крае только в 1950-е гг.

Имевшаяся в Старополье немногочисленная промышленность была размещена главным образом в городах Ставропольского и Терского округов. Хотя по переписи 1926 г. общая численность населения составляла 1647 тыс. человек, из них городского – 247 тыс., а сельского – 1 млн 400 тыс. человек, что само по себе подчеркивало аграрный характер края [3]. Государственными и партийными органами ставились задачи реконструкции всех действующих предприятий и строительства новых в зависимости от специфики промышленных ресурсов и потенциала рассматриваемого региона. «Дифференциация сельского населения края, аграрное перенаселение целого ряда сельскохозяйственных районов, полное использование наличной мощности действующего основного капитала в промышленности, необходимость расширения и укрепления кадров промышленного пролетариата диктуют необходимость развития промышленности на Северном Кавказе.

Это развитие промышленности в первую очередь должно идти по пути производств, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию... Конкретно наши усилия должны быть направлены на развитие маслосеменной, крахмало-паточной, кожевенной и сахароваренной промышленности» [4].

Для Ставрополья это было особенно актуально. С одной стороны, наблюдалось слабое развитие промышленности, даже в городах. С другой стороны, в конце восстановительного периода на территории Ставропольского округа насчитывалось 160 государственных предприятий с годовым объемом производства продукции в 19,6 млн руб. Основной отраслью промышленности была перерабатывающая, пищевая – 83 % общего количества предприятий составляли мельницы и маслосеменные заводы. Остальные занимались производством кожи, мыла, соли, кирпича. На частных предприятиях, которые давали всего 7,5 % валовой продукции, выпускались предметы обихода, товары для удовлетворения местных нужд.

В Терском округе насчитывалось более 600 предприятий, но из них только 205 государственных и кооперативных, остальные представляли частное производство, на государственных предприятиях в 1926 г. трудились 3172 человека. Большинство предприятий были мелкими и малорентабельными, технический уровень производства на них мало чем отличался от кустарного производства [5].

Идейно-политическая парадигма того времени обосновывала необходимость построения социализма, но в первую очередь – его социально-экономической базы. Без насыщения городского и сельского населения промышленными товарами об этом и говорить не приходилось. А в конце 1920-х гг. данная проблема стала реальностью, и ее решение зависело от социальной активности, налоговых поступлений и промышленной реконструкции. Определенная динамика здесь прослеживалась. Так, в отчете о работе Ставропольского городского совета отмечались бюджетные недоимки по налогам и сборам (в 1926/27 г. – 216,2 %, в 1927/28 г. – 99,7 %), налоговые доходные недопоступления (соответственно 136,9 и 77,4 %). Обращают на себя внимание доходы от промышленности и торговли: в 1926/27 г. – 13 200 р. (процент выполнения – 87 %) и в 1927/28 г. – 8 176 р. (процент выполнения – 90,6 %). Процент участия в общих бюджетных доходах местной промышленности и торговли показателен: в 1926/27 г. – 0,9 %, а в 1927/28 г. – 0,5 % [6]. Такое снижение наглядно демонстрировало крайнюю необходимость обновления основных фондов, модернизации промышленных предприятий, включая замену устаревшего оборудования новой техникой и рационализацию производства.

По Торгово-промышленному тресту прибыль от купли-продажи товаров составляла в 1926/27 г. 17 056 руб., а в 1927/28 гг. – 15 000 руб. По данным городской потребкооперации торговая сеть с 1927 по 1928 гг. увеличилась с 44 до 53 торговых единиц, на протяжении всего года «ощущался недостаток мануфактуры, кожи, суконных товаров и некоторых продуктов питания, как то: крупа, масло. Поэтому, имея возможность получения готового платья, расширяется торговля готовым платьем, обороты по продаже этого товара увеличиваются». На примере ГорПО Ставрополя можно проследить выполнение директивы правительства о снижении 20 % административно-управленческих расходов за первую половину 1927/28 г., которое «выразилось в снижении таковых на 27,56 % по отношению к фактическим расходам за этот период в 1926/27 гг.» за счет «достижений в области рационализации и удешевления торговли... Общие торговые расходы в абсолютных цифрах увеличились на 40 тыс. руб., в процентном отношении к обороту уменьшились с 11,2 до 10,9 %.

Оборот увеличен на 774 тыс. руб., или на 16,0 %, расходы по содержанию аппарата уменьшились на 2,27 %. Размер накладных расходов несколько повысился – с 4,83 % к покупной стоимости в 1926/27 г. до 5,0 в 1927/28 г., наценка снизилась с 15,19 % в 1926/27 г. к себестоимости до 14,59 % в 1927/28 г. В этом году ГорПО произвело постройку хлебопекарни и капитальное переоборудование столовой «Искра» [7].

Как видим, важнейшие народно-хозяйственные вопросы, касавшиеся сферы торговли, развития городской инфраструктуры и аграрного сектора, были напрямую связаны с промышленным развитием в Ставрополье. И в указанный период уже вполне директивно обозначались факторы, ему способствовавшие: рационализация производства и снижение себестоимости продукции, удешевление торговли. В период реконструкции это было весьма важным. Спрос на аграрную продукцию, поставляемую регионом, был очень большим, за зерно тогда покупали станки и машины, импортной являлась и значительная часть сельскохозяйственной техники. А нужна была своя, так что объективная проблема импортозамещения в 30-е гг. станет приоритетной государственной задачей.

В партийных, государственных и хозяйственных документах эти вопросы поднимались, анализировались в соответствии с «классовым подходом». Так, в Терском округе руководителям учреждений предлагалось принять решительные меры к развертыванию рационализаторской деятельности внутри аппаратов, привлекать к этому делу личной инициативой и примером всю массу сотрудников с последующим исполнением руководителями учреждений постановлений экономкомиссий и совещаний. Признавалась необходимость приступить к «плановой подготовительной работе по дальнейшей чистке и проверке учреждений».

Кроме того, нацеливали на борьбу в повседневной работе с бюрократизмом, волокитой, «извращением классовой линии», на систематическое улучшение аппарата. Руководители учреждений по согласованию с фракциями профсоюзов должны были провести в жизнь директивы о выдвигании и укреплении «рабочей прослойки аппаратов», установив, как правило, точное распределение обязанностей и ответственности за выполняемую работу среди сотрудников. А профсоюзам Пятигорска, Ессентуков и Прохладной рекомендовалось снять с должностей отдельных профработников, «пренебрежительно относившихся и не желавших участвовать в работе по “чистке”» [8].

Вообще, в периодике Севкавплана подчеркивалось, что рационализаторские аппараты Северо-Кавказского края (и Ставрополья в том числе) не так велики. Но необходимость всемерного улучшения организационно-технического состояния предприятий была «осознана настолько сильно», что каждый трест старался ввести надлежащие реформы. Аналитики того периода отмечали, что именно на первых порах развития рационализаторского движения, при правильном управлении проводятся мероприятия, ликвидирующие наиболее грубые и вопиющие недочеты производства. По мере же развития и углубления рационализаторского движения мероприятия усложнялись и требовали значительных предварительных работ и расчетов [9].

Что касается «удешевления торговли», то на Ставрополье существовали свои проблемы. Прямой товарообмен между городом и деревней, практиковавшийся в период НЭПа и определивший «смычку» промышленности и сельского хозяйства, имел здесь свои особенности. Крупных промышленных предприятий не было, этот аграрный район получал половину востребованных населением промтоваров, производимых в его пределах. Однако были задачи, которые (даже директивно) мотивировали учет всех особенностей данного региона, в том числе национальных. Потенциал для их решения был, несмотря на производственные проблемы, вовлекались все силы, что наглядно свидетельствовало о прочной интернациональной солидарности. Она также была важным фактором в деле развития местной промышленности не просто труженниками отдельного края (Ставрополье, как и Кубань, было естественно многонациональным образованием), а гражданами единой крепнущей державы.

На высоком государственном уровне отмечалось особо важное значение разработки вопросов индустриализации и создания кадров промышленных предприятий в многонациональных районах. Предлагалось в плановой и регулирующей работе ВСНХ РСФСР и его местных органов в большей мере выявлять проблемы развития промышленности, независимо от ее административного подчинения. То есть включая как союзную и находящуюся в ведении других наркоматов государственную промышленность, так и мелкую и кустарную [10].

Учитывая аграрную направленность края, это было важно, кустарно-промысловая кооперация развивалась не только на селе, но и в городах. В том же Ставрополе уже в 1927 г. было 17 артелей и одно кредитное товарищество, в которых трудились 459 человек, что составляло 26 % всей массы кустарей. Выработали и продали они различных изделий на 557 тыс. руб. Что же касается участия членов профсоюзов в кооперации, то наибольший процент (98,5 %) да-

вал профсоюз транспортников, один из наиболее организованных. Поскольку период НЭПа завершался и происходило постепенное вытеснение частника, то закупку товаров Городское потребительское объединение производило только через кооперативные организации, прибегая к услугам частной торговли в исключительных случаях (лишь 6,48 %) [11].

Вложения, сделанные в 1926–1928 гг. в тяжелую промышленность, электрификацию и транспорт, пока еще не сказались на производстве. В 1927 г. в стране группа «А» (тяжелая промышленность) развивалась примерно такими же темпами, как и группа «Б» (легкая промышленность). В 1928 г. легкая индустрия росла даже несколько быстрее [12].

В Ставрополье мелкие и средние предприятия, составлявшие основу местной промышленности, были восстановлены после разрухи, вызванной войнами. Это были предприятия легкой, в том числе пищевкусовой промышленности. В 1927 г. было 93 предприятия пищевкусовой промышленности с годовым выпуском продукции на 36,9 млн руб. Эта отрасль была наиболее распространена, как и вся легкая промышленность в целом. Если же говорить о ценовой промышленности, то картина выглядела таким образом. В 1927–1928 гг. насчитывалось 140 промышленных предприятий, валовая продукция которых (в неизменных ценах 1926–1927 гг.) составляла 58 млн руб. На них работало 5158 производственных рабочих, к началу первой пятилетки это количество нельзя было назвать большим, даже если сравнивать с довоенным 1913 г. Ведь тогда на ставропольских предприятиях работали 6812 рабочих. Безусловно, в годы первых пятилеток их число постоянно возрастало. Это было связано с процессом реконструкции крупных и средних предприятий, строительством новых, мотивировалось производственными интересами, как местными, так и общесоюзными [13].

В это время начинается реконструкция старых предприятий, строительство новых цехов и установка новых агрегатов на них. Так, в 1928 г. было закончено строительство литейного и сборочного цехов ставропольского завода «Красный металлист». Его профиль существенно изменился, он специализировался на производстве токарно-винторезных станков, которые поставлялись предприятиям Москвы, Одессы, Астрахани и т. д. Промышленный облик бывшего завода Шмидта, выпускавшего главным образом мелкое, чугунное литье до реконструкции, стал другим.

Именно с конца 1920-х гг. «Красный металлист» стремился стать большим механизированным предприятием. Реконструкция происходила на уже имеющейся профильной основе, хотя в основном к этому времени чугунно-литейный и машиностроительный завод «Красный металлист» занимался ремонтными работами. Ремонтировались двигатели внутреннего сгорания всех систем, изготавливались новые головки воздушных компрессоров, цилиндрические гильзы, поршни, коренные подшипники. Кроме того, изготавливались новые трансмиссионные валы для мельниц и маслобойных заводов, производилась нарезка мельничных и маслобойных валцов. В этом проявлялась важная для ставропольских трудящихся сторона деятельности этого предприятия. Но уже в это время был налажен выпуск токарных и винторезных по металлу, строгальных по дереву станков, ленточных пил по дереву, фрикционных кузнечных молотов и черепичных пресов. То есть «Красный металлист» выпускал промышленную продукцию, востребованную рядом отраслей народного хозяйства [14].

В 1927–1928 гг. происходила реорганизация промышленных трестов, в ряде случаев – их укрупнение и слияние. Во многом это стимулировалось развитием производств, в том числе новых, особенно тех, что были ориентированы на разработку и переработку сырья, в котором была крайняя потребность. Так, в конце 1928 г. в состав треста горнодобывающих предприятий «Севкавгорнопром» Президиумом Северокавказского краевого СНХ включались известковые заводы «Известьтреста» в Пятигорске. Его средства также передавались «Севкавгорнопрому» на развитие вновь организуемых предприятий и покрытие необходимых потребностей. Тогда же Директорат ПУ КСНХ и Краевой строительный отдел начали разрабатывать мероприятия по внедрению в строительство новых строительных материалов (туфов, строительного камня и т. д.), так необходимых промышленности края, да и в целом экономике страны [15].

Рассматривая период свертывания НЭПа и усиления административно-командных рычагов, следует коснуться и административно-правовой стороны хозяйственной деятельности. Если в г. Ставрополе в 1926–27 гг. из возникших 33 должностных преступлений было раскрыто 31, из четырех хозяйственных – два, а из 1005 имущественных преступлений – 332, то в 1927–28 гг. несколько снизился процент раскрываемости по должностным преступлениям (62 %), а вот по остальным видам преступлений значительно повысился (до 100 %). Так, из четырех хозяйственных преступлений были раскрыты все четыре, а из 885 имущественных – 632. При этом заметим и общее сокращение количества преступлений, наносивших ущерб экономике города и рядовым гражданам.

В это время решался комплекс экономических и тесно связанных с ними социальных задач. От них зависело дальнейшее движение страны и ее регионов по избранному после череды ре-

волюций и войн пути. В этом плане серьезным направлением деятельности государственных органов была работа по здравоохранению граждан, в том числе в г. Ставрополе. «Несмотря на чрезвычайно тяжелое финансовое состояние бюджета и незначительное увеличение его по здравоохранению (всего на 4 тыс. по сравнению с предыдущим годом), все-таки за отчетный период мы имеем определенные достижения. В городской больнице отремонтированы: глазное, заразное отделение и прачечная, проведен водопровод и пополнен мелкий инвентарь, но положение больницы в материальном отношении продолжает оставаться тяжелым... Для центральной амбулатории приобретена ценная аппаратура и расширен электрокабинет, увеличена его пропускная способность в 3 раза. Прибавлен врач для обслуживания промышленных предприятий, увеличен штат на 2 врача в самой поликлинике» [16].

Здоровье рабочих было важным фактором при рассмотрении вопросов производственной жизни, как и преодоление неграмотности, безработицы. Несмотря на то что с окончания Гражданской войны не прошло и десяти лет, эти проблемы решались, причем небезуспешно. Исторический опыт их решения, думается, востребован и в жизни современной России. При этом нужно помнить, что здоровье физическое и нравственное, образованность людей как субъектов экономической деятельности при любой общественно-политической системе также является залогом эффективных экономических действий.

Понятно, что промышленная политика является частью социально-экономической политики государства, а промышленность – одна из важнейших отраслей экономики. И стоит согласиться с тем, что «широкое понимание промышленной политики встраивает в определение ее содержания параметры, задаваемые ей социально-экономической системой общества, факторами исторического развития этой системы и объективной возможностью выбора государством разных типов социально-экономической политики» [17].

Промышленная модернизация в Ставрополье, так же как и в других районах страны, включала в себя вопросы строительства новых предприятий, исходя из народно-хозяйственных особенностей и перспективных направлений развития. Поскольку ставропольская промышленность в большинстве своем была подчинена задачам аграрного сектора экономики, то данный фактор и определял ее состояние и перспективы. Развитие сельского хозяйства требовало больше техники, разнообразных источников сырья, дальнейшего и более интенсивного их освоения. Началась индустриализация, а ее жесткие рамки и прессингующие программы вносили свои коррективы в экономическую палитру регионов. Именно с конца 1920-х гг. в Ставрополье кроме предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, появляются и новые отрасли промышленности, такие как металлообрабатывающая, станкостроительная, каменноугольная, деревообрабатывающая, текстильная, кожевенно-обувная и химическая. И от труда рабочих, инженеров, управленцев зависел размер вклада, который они вносили в трудное, но общее дело индустриального роста.

Ссылки:

1. Ставрополье за 40 лет советской власти 1917–1957. Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1957. С. 68.
2. Там же.
3. Народное хозяйство Ставрополья за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Ставрополь, 1987. С. 7.
4. История индустриализации Северного Кавказа (1926–1932 гг.). Документы и материалы. Грозный, 1971. С. 142.
5. Очерки истории Ставропольского края. Т. 2. С 1917 года до наших дней. Ставрополь, 1986. С. 114–115.
6. Отчет о работе Ставропольского городского совета 8-го созыва за время с 1. X-26 г. по 1.X-28 г. Ставрополь, 1928. С. 4.
7. Там же. С. 10, 18.
8. ГАНИСК (Гос. арх. новейшей ист. Ставропол. края). Ф. Р-5938. Оп. 1. Д. 36. Л. 31.
9. Северо-Кавказский край. 1929. № 5–6. С. 37.
10. ГАКК. Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 191. Л. 100.
11. Годовой отчет о работе Ставропольского горсовета VIII созыва 1926–1927 года. Ставрополь-Кавказский, 1927. С. 18–19.
12. Лельчук В.С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 110.
13. Цогоев Н.В. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет советской власти (краткий статистико-экономический очерк). Ставрополь, 1957. С. 6.
14. ГАКК. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 34. Л. 45.
15. ГАКК. Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 191. Л. 104.
16. Годовой отчет ... С. 15–16.
17. Ларионова Н.В. Роль инноваций в промышленной политике // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.С. Аммосова. 2006. Т. 3, № 2. С. 59–60.

References:

1. *Stavropol 40 years of Soviet rule 1917-1957. Materials for the Study of the Stavropol Territory 1957*, Stavropol, p. 68.
2. *Stavropol 40 years of Soviet rule 1917-1957. Materials for the Study of the Stavropol Territory 1957*, Stavropol, p. 68.

3. *The national economy of Stavropol 70 years. Jubilee statistical compilation* 1987, Stavropol, p. 7.
4. *The history of industrialization of the North Caucasus (1926-1932.). Documents and materials* 1971, Groznyi, p. 142.
5. *Studies in the History of the Stavropol Territory, vol. 2, From 1917 to the present day* 1986, Stavropol, pp. 114-115.
6. *Report of the Stavropol City Council 8th convocation of the time with 1 X-26, at the 1.X-28 1928*, Stavropol, p. 4.
7. *Report of the Stavropol City Council 8th convocation of the time with 1 X-26, at the 1.X-28 1928*, Stavropol, p. 10, 18.
8. GANISK (Gos. Arch. Ist modern. Stavropol. Edge). f. r-5938, op. 1, d. 36, l. 31.
9. *North Caucasus region* 1929, no. 5-6, p. 37.
10. GAKK. f. r-237, op. 1, d. 191, l. 100.
11. *Annual report of the Stavropol City Council VIII convocation 1926-1927 year* 1927, Caucasus Stavropol, pp. 18-19.
12. Leichuk, VS 1984, *Industrialization in the USSR: history, experience, problems*, Moscow, p. 110.
13. Tsogoev, NV 1957, *The development of the economy of Stavropol 40 years of Soviet rule (a brief statistical and economic survey)*, Stavropol, p. 6.
14. GASK. f. r-570, op. 1, d. 34, l. 45.
15. GAKK. f. r-237, op. 1, d. 191, l. 104.
16. *Annual report of the Stavropol City Council VIII convocation 1926-1927 year* 1927, Caucasus Stavropol, pp. 15-16.
17. Larionova, NV 2006, 'Role of Innovation in Industrial Policy', *Herald of the North-Eastern Federal University. MS Ammosova*, vol. 3, no. 2, pp. 59-60.